БЕССАРАБИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВА-БАЛАНА
(к 140-летию со дня рождения)

В. А. Колесник (Одесса)

История Болгарии конца XIX — начала XX века невозможна без имен сотен бессарабских болгар, которые стали создателями болгарской культуры, науки, индустрии, армии, политики. Это генералы болгарской армии, первые профессора университетов, первые артисты, врачи, художники, юристы. Профессор Димитър Агура (Чешма-Варуита) —историк, четырежды ректор Софийского университета. Профессор Стефан Беламезов (Болград) — известный болгарский юрист, врач профессор Богомил Берон (Болград), ботаник профессор Стефан Георгиев. Генералы болгарской армии: Георги Тодоров, Иван Колев, Петър Груев, Стефан Любомски, полковник Олимпий Панов и др.. Классики болгарской литературы Георги Порфириевич Стаматов и Миша Хаджийски. Известный славист, патриарх болгарского языкознания, литературный историк и библиограф академик Теодоров-Балан (27.X.1859 — 12.II.1959).

Академик Александр Теодоров-Балан принадлежит к плеяде блестящих деятелей, которые сразу после Освобождения Болгарии за невероятно краткий срок вписали в культурную карту Европы забытую всеми Болгарию, находившуюся в течение пяти веков под рабством.

Александр Теодоров-Балан — один из авторитетнейших болгарских филологов первого поколения — известен прежде всего как славист, первый ректор Софийского университета им. Климента Охридского (1888/89, 1896/97, 1902/03), декан историко-филологического факультета (1899/1900, 1904/05), член Болгарского археологического института (1922), почетный доктор Софийского университета (1939), лауреат Димитровской премии, автор более 900 публикаций. Автор первой научной истории болгарской литературы ("Българска литература", 1896 г.) Автор и первой болгарской научной фонетики (1930 г.) и системной научной грамматики болгарского языка (1940).

Свое долголетие (он прожил почти 100 лет) Балан объяснял природосообразным образом жизни и трудолюбием. Умеренностью во всем, кроме любви к Родине и родному языку.

Он родился в с. Кубей (ныне с. Червоноармейское Болградского района Одесской области) "на връх Петковден" (27.X) в 1859 г.. Кубей находился в то время в русской части Бессарабии, а Болград — в румынской.

Отец Александра Стоян принадлежал к многочисленному роду Балканских, он был торговцем мануфактурой и переселился из Болграда в Кубей "за по-изгоден поминък". В Болграде родоначальником рода Балканских был

переселенец из Сливена по прозвищу Балан, получивший это прозвище, как отмечает в своих воспоминаниях академик Теодоров-Балан, по белому цвету волос и кожи (первоначально Бялан). Лексема "балан", отмечает Александр Теодоров-Балан, есть в румынском языке со значением "сур, бял". Но каждый румынский филолог знает, что по происхождению это славянское слово. Фамилии Балан, Баланов находим в старых болгарских книгах, в горных районах с. Бухово (Софийский край), село Балановици есть в Радомирском округе, Балановска махала в с. Калотина, Царибродско.

Прадед прожил 105 лет. Он был сиротой, и его воспитанием занимался его дядя Тодор. От его имени и происходит фамилия Тодоров — в румынской огласовке Теодоров, в русской огласовке в некоторых документах Федоров.

Все члены этого многочисленного славного рода имеют разные фамилии, и это типичное явление для Бессарабии этого времени и для Болгарии, где формирование и становление фамилий относится к XIX веку.

Виновником этого болгарского явления, по мнению Александра Теодорова-Балана, являются недостатки гражданско-управленческих форм далекого прошлого.

Первенец в семье (родился в 1858 г.) Георги Тодоров был известным в Болгарии генералом пехоты. Третий сын в семье (родился в 1864 г.) Мартин Теодоров был юристом, градоначальником Софии (умер в 1922 г.). Атанас Теодоров — профессор медицинского факультета Софийского университета; младший сын, известен под именем Михаил Теодоров-Балански, был инженером, погиб во время бомбардировок Софии 10.1.1944 г.

Отец Александра в налоговых книгах Болграда значился как Стоян Мартинов Балан, и весь его род, так же как и впоследствии род академика Балана, называли Баланци.

Официально фамилия Теодоров-Балан указом Министерства народного просвещения в Софии была признана только в 1922 году. В автобиографической книге "За мене си" (София, 1988 г.) Балан подробно описывает историю Бессарабских земель, где в то время было 72 болгарских поселения общей численностью 300 тыс. жителей.

Село Кубей в культурном отношении, по свидетельству Балана, превосходило некоторые болгарские города Турции. Достаточно отметить, что около сельской церкви были не только многочисленные торговые ряды, но и казино, где "заможное общество" проводило свой отдых "в забави при музика", куда приезжала и молодежь из Болграда. Начальную школу братья Георги и Тодор закончили в Кубее, но читать и писать научила их мать еще дома. Учебным языком в школе был русский язык, но учителями были болгары ("ала нашите учители бяха все българи"). Многие из них гостили в семье Балана. С особой благодарностью вспоминает Балан учителя Рашкова, по рекомендации которого он получил возможность обучаться в Высшем Бессарабско-болгарском Центральном училище в Комрате. В то время

Комрат был важным административным центром русской Бессарабии (10 тыс. жителей), как Болград (20 тыс.) — для румынской Бессарабии.

В классном журнале он значился как Мартынов, из-за чего соученики называли его "мартышка". Директор школы, однако, считал, что в журнале его записали неправильно и должны были записать Федоров. Примечателен список учителей, преподававших в то время в высшем Бессарабско-болгарском Центральном училище. Это учитель природоведения и математики Василий Иванович Диаманди — питомец Московского университета, родом из Охрида, учитель географии Димитрий Николаевич Благоев — воспитанник Киевского университета, родом из Самокова, составитель болгарского букваря, Петр Васильевич Оджаков —юрист "канонист" из Одессы, родом из г. Лясковец. Несмотря на это, в школе не изучался болгарский язык, здесь господствовал русский дух. Однако жители Бессарабии владели, как правило, 2-3 языками, а те, кто занимался торговлей, знали как русский, болгарский, румынский, так и турецкий и греческий — "пазарските дейци на поминъка са обикновено многоезични; и те не влагат в езика си за общуване никакво чувство за народност". Мать академика Балана Мария Панайотова Грекова владела пятью бессарабскими языками, что было предметом зависти отца. "От нея са и моите ранни елементи по тия езици", — писал Александр Теодоров-Балан. Соученик Александра по училищу Петр Чолак разговаривал со своим отцом по-болгарски, с матерью по-гречески, со слугами в гостинице по-русски. И это была типичная ситуация для Бессарабии того времени, да и в настоящее время жители Бессарабии владеют, как правило, двумя — тремя языками. При таких условиях общественно-хозяйственного уклада и при таком отношении государства к языку негосподствующих этносов не возникало толчков "народностной обработки духа". Даже если где-то и появлялись желания такого рода, они не получали поддержки. "В Кубее и Комрате, — писал Балан, — я не осознавал себя болгарином — как представителем определенного этноса, и не могу вспомнить даже сейчас, на каком языке писал домой письма из Комрата в Болград". В 1872 г. по настоянию родителей Александр вернулся в Болград, где продолжал свое образование в Болгарской гимназии, основанной в 1859 г. и называвшейся "Централно училище". Здесь его записали как Теодоров. Он был лучшим учеником в классе и по существующей тогда традиции переступал порог следующего (второго) класса под музыку "с венец на глава и с отбор книги в ръце". Болград был центром болгарских поселенцев в южной Бессарабии. Целью создания Болгарской гимназии, согласно Уставу (официально — "Хрисовулу") было укрепление нравственности болгарского и румынского населения Молдовы, подготовка специалистов, не только учителей и сельских писарей, но и землевладельцев, животноводов, торговцев, а также и тех, кто смог бы продолжить учебу за границей.

Преподавание велось на болгарском и румынском языках, и учителя должны были владеть двумя языками. "Две народности, — отмечает Балан, —

господствующая румынская и подвластная болгарская, не имели намерения исключать друг друга: они жили и преуспевали в мире и дружбе на благо процветания государства". Не все однако так было гладко, не обходилось и без конфликтов. Один из них описан в воспоминаниях Балана. Конфликт был направлен не против преподавания на румынском языке, а против преподавателя истории Данжу, который, по мнению учеников, ненавидел болгар. Класс решил не отвечать ему на вопросы по-румынски под предлогом, что не понимает языка, но готовы рассказать ему урок по-болгарски. Чтобы соблюсти это условие весь класс остался после уроков и записывал под диктовку болгарский перевод урока из румынского учебника. Переводчиками были Александр Балан и Димитр Йосифов (от Прилет), за что и были отстранены от обучения на одну неделю. Время учения Александра в Болгарской гимназии названо им "периодом восхода". Отличительной чертой этого периода несомненно являлось обостренное чувство национального самосознания. В годы его ученичества в гимназии учительствовали Василий Д. Стоянов (Патаманский) из с. Жеравна, закончивший славянскую филологию в Праге, Кирияк Цанков, сын Антона Цанкова, который со своим братом Драганом написали "Болгарскую грамматику" на немецком языке под руководством великого слависта Франца Миклошича. В. Стоянов приезжал в Болград из Браилы, где был секретарем Болгарского литературного общества и выпускал его печатный орган "Периодическо списание" (Е. Стоянова, с. 109). Добавим к словам Балана, что В. Стоянов преподавал в Болградской гимназии болгарский язык и был одноклассником Теодора Икономова по университету. Будучи его идейным соратником, он также защищал концепцию староболгарского языка как первоисточника современного литературного языка. Через В. О. Стоянова идеи Т. Икономова передавались ученикам Болгарской гимназии, в том числе и будущему академику-слависту. Несомненно, при подготовке к занятиям он не мог не пользоваться и журналом "Общ труд", издававшимся в 1868 г., в самый канун поступления Балана в гимназию (1869 г.). Сама культура издания, его графическое оформление повлияли на его представления о нормах современного болгарского языка, которые он отстаивал в дальнейшем в течение своей долгой научной карьеры. К примеру, сохранение йотированных гласных, которое предлагалось им в качестве нормы, соблюдалось в журнале благодаря использованию специальных букв.

Нормы разговорной речи — бессарабского (болгарского) койне, воспринятые в юношеские годы, позволили А. Теодорову-Балану реалистично оценить процессы языкового развития в Болгарии в первые десятилетия XX века. (Е. Стоянова, с. 109) Одним из первых он поднимает вопрос о благозвучии литературного языка.

Научная и общественная деятельность А. Теодорова-Балана несомненно находилась под влиянием возрожденческих традиций бессарабской болгарской интеллигенции, которая дала ему основы филологического образо-

вания. В первой своей работе "Български речник от Ивана А. Богоров" (1881) не принимая крайнего пуризма рецензируемого им автора, указывает на то что не всегда старые слова целесообразно заменять новыми, например, мечта на блазня, пропаст на бездъкла, щит на бранило. Бессмысленно воевать с международной лексикой, например, такими словами, как театър, политика, целесообразно сохранить в языке технические термины иностранного происхождения, так же как и иностранные слова, которые обозначают понятия, отсутствующие в болгарском языке. Вместе с тем он подчеркивает важный вклад писателей и авторов учебников периода Возрождения, которые боролись за чистоту родного языка и вводили новые слова, образованные по моделям староболгарского языка, такие как *блян*, *дейност*, *копнеж*, *полет*, *просвета* и др. В статье "На моите критикари" (1884) в ответ на упреки за свое словотворчество он подчеркивает, что такие слова, как *бележит*, *приемлив*, *предимство*, *възгляд*, *гледище*, *становище*, словосочетания *въз основа на*, *тъй че* и мн. др., за которые его критиковали, стали уже фактом современной болгарской речи. Деятельность ученого направлена на точный подбор выразительных источников. Одни слова заимствованы из народных говоров: *летовище*, *кланица*, *хижа*, *усет*, другие — из славянских языков: *творба*, *излет*, *изтъкна*, а третьи он создает сам по болгарским языковым моделям: *заплаха*, *дейност*, *общувам*. Не случайно академик Теодоров-Балан известен в Болгарии как пурист "чистач" болгарского языка и "ковач" (кузнец) новых слов, таких как *възгляд*, *гледище*, *дейност*, *заплаха*, *излет*, *летовище*, *съвпадеж*, *творба*, *украса*, *усет* и др. Не все его предложения были приняты общественностью. И все же авторитет Балана выразился в том, что он был включен в Первую официальную орфографическую комиссию (1892 г.), участвовал в реформе орфографии 1921 г., поставившей своей целью демократизацию болгарского правописания. После Болградской гимназии Балан уехал в Софию, где работал секретарем в окружном суде. "Образование, каквото бе и моето, се ценеше много и вещаеше добри изгледи. То ме издигаше дори и над люде по-врътни, с които ме докарваше в досяг службата", — писал об уровне своего бессарабского образования Теодоров-Балан. Прага, Карлов университет, затем Лейпциг, защита докторской диссертации в 1884 г. ("За звука ь в новобългарския език"), затем снова София — таков дальнейший путь великого слависта. 75 лет он был членом БАН, куда в 1884 г. был принят еще студентом по рекомендации профессора К. Иречка и профессора М. Дринова. Балан получил солидную лингвистическую подготовку во всемирно известных университетах. Он освоил новое направление в языкознании, известное под названием "младограматизм", но никогда не был рабом чужих постулатов, а всегда, проявляя самостоятельность в своих научных исследованиях, стремиться мыслить "със своята собствена глава, придържайки се към данните на езиковия материал". 32 года Балан работал в должности профессора СУ. В 1952, когда ему было уже 93 года, патриарх болгарской филологии читал лекции для студентов-

болгаристов по просьбе профессора С. Стойкова. В 1958 г. в возрасте 99 лет участвовал в работе 4 Международного съезда славистов, который состоялся в Москве, занимая почетное место в президиуме съезда как "доайен на славистите от цял свят".

Вопреки внушительному возрасту он не старел духом и до последних дней размышлял о будущем болгарского языка, о будущем своей страны. Поэтому имя его и дело его продолжают жить. В Кубее одна из школ носит его имя. В ней оборудован кабинет-музей академика Александра Теодорова-Балана. Кубей был одним из первых болгарских поселений, которое исследовали историки и филологи Одесского университета совместно с диалектологами Института болгарского языка Болгарской академии наук. Монография Зои Барболовой "Говорът на село Кубей" посвящена 140-летию со дня рождения великого слависта, родившегося в Бессарабии.

Литература

1. *А. Теодоров-Балан.* Книга за мене си. Автобиографски спомени и бележки. — София, 1988, 168 с.

2. *Нели Бъчварова.* Възпитаници на южноруските училища и развитие на научните знания в България (XIX в.) — София, 1989. 190 с.

3. *Христо Първев.* Създатели и творци на българското езикознание. — София, 1987, 376 с.

4. *Оджаков П.* Влиянието на Русия върху образованието на българите до Освобождението. // Материали из историята на учебното дело в България. Св. 2., С., 1905, с. 19-56

5. *Стоянова Эльза П.* История одного языкового острова. Письменность болгарской диаспоры на Украине. 1861-1993. — София, В.-Тырново, 1997, 244 с.